

Причём у Гу Шиши зрение было хорошим и контактных линз она не носила. Девушке оставалось только позавидовать актрисам с красивыми глазами.

Но теперь ей нужно было лишь заполучить эту награду, после чего эффект выразительных глаз появится и у неё.

Без необходимости терпеть в них посторонние предметы или ощущение сухости с усталостью!

Шикарно!

Гу Шиши знала толк в художественной красоте. Естественно, она уже дожидаться не могла возможности сделать себя красивее.

К тому же, системные ореолы обеспечивали эффект, заметный даже невооружённым глазом. В глазах же художника воздействие будет видно ещё сильнее!

[Награда станет доступна, когда количество накопленных часов на торговом рынке превысит 500. (50/500).]

Гу Шиши, чрезвычайно ценившая свою жизнь, таки разбила яйцо в руке з громким соответствующим звуком.

Жуть какая! Без трат система не обошлась!

500 часов! То есть 20 дней жизни!

[Посмотрите на это с другой стороны. Маленький период жизни купит вам постоянные воздействия на красоту.]

[Владелица, вы знаете, сколько женщин убили бы за такую возможность? Согласно статистике, 99,9% женщин хотят обменять месяц жизни на улучшение своей внешности!]

Гу Шиши закатила глаза.

— Ну... дай мне сначала их срок жизни! Тогда и поговорим!

[Владелица. Продолжайте работать над этим. Вы можете прожить предположительно десятки и тысячи лет.]

— ...

Гу Шиши занесла тесак левой рукой и с грохотом опустила его на кухонную доску!

Десятки тысяч лет... Да господин столько и близко не проживёт! Как он будет отправлять ей подарки после смерти?

Чёртова система делала из неё дуру!

[У него будут сыновья, а у тех — свои и так далее. Это не совсем невозможно.]

[Кроме того, вы рассчитывали ежедневный процентный доход на 10 миллиардов юаней?]

У Гу Шиши отвисла челюсть.

Сыновья господина? А мать у них кто?

Она..?

И эти проценты... Тссс...

Она торопливо отложила тесак и открыла калькулятор на телефоне.

10 миллиардов юаней. Даже при 1% с них она будет получать 10 миллионов в год?

Одна тысяча юаней даст ей один день жизни...

А 10 миллионов это же... 10 000 дней...

Гу Шиши опустила голову и тихо убрала телефон. Затем всё также безмолвно закончила жарить яйца на сковороде, положив их внутрь бутерброда.

Вслед за небольшим количеством салата и бекона нанесла толстый слой майонеза, разрежала результат посередине и проткнула зубочистками.

Преодолев нерешимость, она нескромно нарисовала соусом большое сердечко...

Любимый господин должен быть здоровым!

Хо Сышэнь встал по выработавшейся привычке. Он волновался, что проснулся слишком рано и завтрак ещё не готов.

В связи с этим мужчина спланировал первым делом пойти на пробежку, а далее пару часов уделить работе с документами. Пусть у неё будет время до девяти.

Однако девушку он заметил ещё в семь.

От удивления брови Хо Сышэня взметнулись вверх. Гу Шиши никогда ранее не появлялась на кухне до 7:15.

Она встала так рано ради него?

Хо Сышэнь стоял у входа и чувствовал, как его окутывает тепло. После утренней пробежки с чёлки капал пот, однако он даже не стал его вытирать.

Сколько уже времени прошло...

Никто не пытался сделать ему что-то хорошее за этой стеклянной кухонной дверью. Один повар сменял другого, и все они раз за разом готовили одинаковые блюда.

И вот прямо сейчас на кухне стояла она. В своих розовых тапочках из кроличьего меха, одетая в свободно завязанный сзади чёрный фартук, который был ей на размер больше.

Фартук был чуть длинноват и свисал вплоть до её колен, оставляя обнажёнными белые и стройные икры...

Они походили на белый жир без посторонних веществ внутри. Хо Сышэнь невольно прищурился. Чёрный цвет очень шёл девушке.

Её кожа была словно причудливый кусочек белого нефрита. Такая же чистая и ясная. Лучше всего такой нефрит смотрелся в чёрной бархатной ткани.

Гу Шиши была настолько белоснежной, что мужчине хотелось всю её завернуть в чёрное...

Хо Сышэнь плотно сомкнул губы. Даже подбородок пребывал в напряжении. Прошло много времени, прежде чем он отвёл от её лица ледяные глаза.